

Борислав Бояров **Босоногое братство**

ББК 84(2Poc=Pyc)

Бояров Б.

Босоногое братство / Б. Бояров — Издательство «Союз писателей», 2017

ISBN 978-5-00073-781-1

Рассказы «Босоногое братство» повествуют о жизни мальчишек и девчонок, рано потерявших отцов. Пусть источником вдохновения станет наша память, попробуем достать из неё то интересное и уникальное, что может заинтриговать и увлечь читателя. Сама действительность выдает подчас такие сюжеты, какие ещё не придумал ни один писатель. Давайте вместе вдохнём в наших персонажей жизнь, будем с ними на одной волне, представим себя на их месте, вживёмся в них...

ББК 84(2Poc=Pyc)

Содержание

Борислав Бояров	6
Предисловие	7
Босоногое братство	8
Глава 1,	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Борислав Бояров Босоногое братство

Повесть, рассказы

Борислав Бояров Босоногое братство

Предисловие

Рассказы «Босоногое братство» повествуют о жизни мальчишек и девчонок, рано потерявших отцов. Пусть источником вдохновения станет наша память, попробуем достать из неё то интересное и уникальное, что может заинтриговать и увлечь читателя. Сама действительность выдает подчас такие сюжеты, какие ещё не придумал ни один писатель. Давайте вместе вдохнём в наших персонажей жизнь, будем с ними на одной волне, представим себя на их месте, вживёмся в них...

Все факты, изложенные в рассказе «Встреча с пришельцем», имеют под собой твердую почву достоверности и к вымыслу не имеют никакого отношения. По сути, это рассказ о том, как можно в одночасье превратиться из ярого атеиста в человека, глубоко верующего в Миропорядок.

Про рассказ, излагающий фантазии на тему мироустройства, можно сказать так: это зерно, упавшее на почву сознания. А что прорастёт из этой почвы – предстоит представить каждому самостоятельно, в меру своего воображения.

Неточности, допущенные в тексте, пусть будут условными, гораздо важнее довести до читателя суть рассказа.

Босоногое братство

Глава 1, в которой маленький волчонок создаёт большую проблему

Четверо ребят, растянувшись цепочкой на небольшом расстоянии друг от друга, шли по лесу, собирая грибы. Железнодорожная насыпь скрылась из вида, но речка, журчащая справа, служила хорошим ориентиром, и ребята, не боясь заблудиться, изредка перекликаясь, углубились в чащу леса. Вдруг Серёжка закричал:

Ребята, бегите ко мне, я щенка нашёл!

Все кинулись к нему:

- Где он, где, покажи! кричали ребята, подбегая к Серёжке.
- Там, в траве, только тихо, не спугните!

Осторожно пробравшись сквозь кусты, они и впрямь увидели небольшого щенка. Поймав его, стали совещаться, что с ним делать.

- Скорее всего, он из местной деревни, надо отнести его хозяевам, иначе пропадет, совсем ещё маленький, – выразил свое мнение Виталька.
- Пойдём, отнесём, а потом за грибами вернёмся, поддержал Борька. Поезд обратно только вечером, времени у нас достаточно.

На том и порешили.

Определив щенка в корзину и перевязав её сверху, отправились в обратный путь. Но вдруг, через несколько шагов, заметили, как в кустах, совсем рядом, промелькнуло что-то серое.

Встревожившись не на шутку, прибавили шагу и невольно принялись озираться по сторонам. Наконец, выбежали на открытую местность, и тут, справа от себя, увидели вдруг страшную картину.

Огромная волчица, оскалив пасть, смотрела на них, не отрываясь, всем своим видом показывая готовность напасть. Торчащие внизу соски явно указывали на предмет её притязаний.

В голове Борьки мгновенно промелькнула мысль: «Промедление смерти подобно!»

– Бросай волчонка, бежим все на мост! – вскричал он.

Кинув корзину со щенком, ребята, обгоняя друг друга, понеслись к мосту. Им казалось, что волчица уже настигает их и вот-вот схватит. Канава, которую они совсем недавно с огромной осторожностью переходили, была преодолена в одно мгновение, ноги почти не касались земли. Вид у них был такой, что любой, увидевший их, ни о чём не спрашивая, понесся бы вслед за ними. Кто знает, может, это был не зафиксированный никем рекорд скорости!

Взбежав по откосу на мост, они в один миг по фермам вскарабкались на самый верх.

Испуганно озираясь по сторонам, стали искать глазами волчицу, но её не было. Видимо, осталась с волчонком. Постепенно приходя в себя, загалдели, заговорили разом.

- Хорош щеночек, нечего сказать, нервно засмеялся Борька.
- Славненько поиграли, поддержал его Виталька.
- А Серёжка рассудительно заметил:
- Хорошо, что всё так удачно закончилось, а могла ведь сзади напасть, по дороге в деревню.

 – А то бы ещё и папа догнал, порвали бы нас в клочья, – подал голос молчавший до этого момента Мишка.

И тут они разом облегчённо вздохнули и подумали в унисон: какое счастье, что всё так благополучно закончилось.

Не знали они, что новое испытание уже рядом, и на этот раз времени, чтобы что-либо изменить, у них уже не будет.

Из-за поворота, закрытого от обзора лесом, раздался какой-то шум. Все притихли, встревоженно, уже почти по привычке, ожидая чего-то недоброго. Из-за поворота показался поезд, двигавшийся прямо на них.

Напряжение нарастало с каждой секундой.

 Держитесь крепче! – закричал Борька и, раскинув руки и ноги, обхватил металлические фермы моста.

Дрожа от страха и неизвестности, которая пугает, как правило, больше самой опасности, ребята замерли в ожидании.

«Да простит нам Бог очередную детскую глупость, – невольно подумал Борька. – Мы не хотели принести боль и страдания нашим близким».

Внутренне он понимал, чем может закончиться это испытание.

Товарняк шёл двойной тягой, испуская огромные, чёрные, с летящими искрами клубы дыма. Поезд двигался под уклон после значительного подъёма. И, под разрешающий сигнал светофора, на счастье ребят, начал развивать скорость. Если бы поезд двигался по мосту медленно, он мог бы их просто поджарить.

Огромная масса, с жутким лязгом и грохотом, оставляя за собой чёрный шлейф дыма, угрожающе приближалась.

Как только первые колесные пары вкатились на мост, страшный гром словно парализовал ребят. Страх мгновенно превратился в ужас. Фермы моста, в такт движению поезда, словно ожили. Они раскачивались и вибрировали, будто задавшись целью сбросить ошалевших мальчишек вниз, под колёса жуткого, надвигающегося на них чудовища.

И вот, клубы чёрного, густого дыма больно хлестнули по незащищённым частям тела. Искры, словно осы, впиваясь, больно жалили скованное страхом тело. Ребята лежали, замерев и зажмурив глаза.

Второй локомотив, будто желая окончательно добить ребят, обдав жаром и оглушив гудком, помчал состав дальше. Наконец, всё стихло.

Всё ещё находясь под впечатлением пережитого, ребята спустились вниз и пошли обратно. С особой осторожностью приблизились к тому месту, где оставили волчонка. Корзинка валялась неподалёку от дороги, неповреждённая, порваны были лишь завязки сверху.

Изредка перекидываясь фразами, добрели до речки.

Но детский страх недолговечен. Искупавшись, ребята уже весело вспоминали о пережитом, подшучивая друг над другом. Каждый старался как можно покрасочнее приврать.

- А я даже задремал, пока приближался поезд! похвастался Виталька.
- А я, в тон ему сообщил Серёжка, стал зевать и чуть язык не откусил из-за сильной качки!
 - А я хотел по трубе ему дать, да, к сожалению не дотянулся, заявил Мишка.
- Да-а, задумчиво протянул Борька, а я так вцепился в эти железяки, что чуть ногти не сорвал.

Минуту помолчали, после чего Борька добавил:

- Хватит суетиться, надо прекращать эти авантюрные вылазки и жить спокойной, размеренной жизнью.
 - Философ! разомлев под горячим солнцем, пробормотал Мишка.

Знал бы Борька тогда, что судьба уже готовит ему жизнь, полную приключений. Только Божией милостью он будет выходить из опасных ситуаций живым и невредимым.

Глава 2

Об укладе самой жизни и перипетиях её будней

Небольшой городок, расположившийся между двумя озёрами, неспешно просыпался под трели птиц и гудки локомотивов. Начинался новый день и улицы заполнялись народом. Каждый спешил в своем направлении, озабоченный решением предстоящих проблем, больших и маленьких.

Следом за взрослыми высыпала на улицы детвора. Сбиваясь в кучки и компании, ребятня отправлялась по своим делам, к благотворным источникам своих интересов.

На развилке дорог, недалеко от центра городка, стояла небольшая церковь. За церковью скрывался погост — старинное кладбище с массивными памятниками, склепами и надгробными мраморными плитами. А за погостом — новое городское кладбище.

Метрах в трёхстах от церкви расположился конный двор с конюшнями, а за ним – задний двор, особенно привлекавший детвору своей закрытостью от глаз взрослых.

На территории конного двора стоял жилой дом. Он располагался вдоль улицы, ведущей к церкви, и на этой улице выгружались стекавшиеся со всего городка и окрестностей похоронные процессии.

Огромная толпа с оркестром, разрывающим душу, направлялась к церкви. Уходящего в последний путь с плачем, стоном и завываниями проносили мимо окон дома. Такие процессии повторялись почти каждую неделю и, тем не менее, привыкнуть к ним было невозможно: душевные травмы детей просто не успевали зарастать. Но понять души детей было практически некому.

Семья Борьки жила в одной из квартир этого дома. Мать, окружавшая постоянной заботой детей, всегда что-то делала и редко имела возможность просто отдохнуть.

Отец Борьки погиб от рук бандитов. Отправляясь на поезде на автозавод, получать новую машину для своего предприятия, он не знал, что за ним следят, и не уберёгся от преследователей. Его подкараулили в тамбуре вагона, отобрали документы и столкнули под встречный поезд. Но получить машину бандитам не удалось: чётко сработала милиция. Быстро разобравшись в ситуации и сопоставив, что к чему, сотрудники уголовного розыска взяли бандитов прямо на проходной автозавода.

Револьвер «Смит-Виссон», отобранный у грабителей, милиционеры, сточив боёк, отдали детям. Его принесла сестра матери, работавшая в отделе милиции.

Небольшой аккуратный револьвер с барабаном, восьмигранным стволом и замшевой кобурой вызывал восхищение у ребят. Играя в войну, они носились с ним по очереди, изображая из себя главнокомандующего.

* * *

- Наконец-то, где вас носит?! воскликнул Мишка, завидев ребят, идущих ему навстречу. Я уже не знал, где вас искать.
- Да мы с озера идём, ответил Борька. Помогали нашему соседу, дяде Серёже, лодку спускать на воду. История обхохочешься.

А история была вот какая.

Для крепления лодки на время стоянки нужно было забить металлический стержень в дно озера. Дядя Серёжа, размахивая огромной кувалдой, уже достаточно осадил стержень в дно, но что-то ещё ему не нравилось.

— Ну, завершающий, последний раз, — глубоко вздохнув, молвил он, и со всего маху жахнул мимо металлического стержня. Да так, что в один миг и сам улетел за кувалдой и скрылся в воде.

Волна, поднятая его мощной комплекцией, захлестнула мостик, где стояли ребята.

В первое мгновение все замерли, но когда дядя Серёжа вынырнул и, чертыхаясь, стал пробираться к берегу, взрыв хохота потряс всю округу.

- Но самое смешное было в конце, завершая свой рассказ, сообщил Борька. Когда он, наконец, выбрался на берег, знаешь, что он сделал?
 - Ну, что? нетерпеливо переспросил Мишка.
- Он похлопал себя по лбу, потом покрутил пальцем у виска, и говорит: «Нормально ведь было, и какого лешего решил добавить?»

С хохотом они вошли во двор и уселись на скамейку. С удовольствием вытянув ноги, разомлели на солнышке.

- Хороша погодка, развалившись поудобнее, молвил Виталька. Расскажи, Борька, ещё чего-нибудь, ты на это мастер.
 - А я вам не рассказывал, как работал на конном дворе?
 - Нет.
- Занятная история. Ну, значит, однажды, в течение двух недель, пришлось мне подменять дежурного на конном дворе. Дело было в помещении, где находилась вся конная амуниция, и было оно довольно просторным. По периметру висела конная сбруя, отдельно на каждую лошадь, лежали детали саней и телег. Около единственного окошка стоял топчан, на котором дежурный коротал ночное время. Я лежал и читал книгу. Вдруг что-то шуршит, и я боковым зрением вижу крысу, которая пробирается к моей сумке с едой. Помня рассказ одного кока, я не стал с ней расправляться, хотя молоток лежал под рукой, и последовал его совету. Встал и, отломив кусок хлеба, положил его недалеко от сумки.
 - Что за кок? не открывая глаз, сонно спросил Виталька.
- Кок этот, продолжал Борька, служил на корабле, где было много крыс. Однажды, устав бороться с ними физическими методами, он решил сменить тактику. Каждый день, в одно и то же место и в одно время, он стал теперь ставить миску с отходами, так, как мы ставим еду для кошек и собак. Крысы приходили, ели, и отправлялись в свои владения. С тех пор на корабле воцарился порядок. Ни на камбузе, ни на складах ничего не пропадало.
 - Умные, твари, сквозь дрёму пробормотал Виталька.
- Или старший приказал! хохотнул внимательно слушавший рассказ Мишка. Ну, а твоя-то что?
- А моя, пока я лежал и читал, тихо-тихо съела хлеб, но на этом не успокоилась. Видимо, после приёма пищи настроение поднимается не только у человека. Любопытство пересилило страх. Она осторожно забралась на шкафчик, висевший на стене, и сверху стала взирать на своего благодетеля. Я не подаю вида, что наблюдаю за ней, лежу и читаю. Она же, освоившись, принялась делать какие- то манипуляции лапами, то ли почёсывалась, то ли умывалась, а то сидела, не двигаясь, и смотрела на меня. Затем у неё появились другие дела, она спустилась вниз и скрылась. В следующую ночь всё повторилось. Пришла, поела, посидела на шкафчике и смылась.
 - И опять одна? удивился Мишка.
- То-то и оно! загадочно сказал Борька. Слушай дальше. Настала третья ночь. Перекусив, я положил остатки еды на прежнее место и лёг на топчан. Читая книгу, услышал сначала возню на полу, а потом, через какое-то время, смотрю на шкафчик взбираются уже двое. Забрались, и уселись наверху. Тут я и разглядел обоих. И понял: старая знакомая, видимо, мужского пола, привела подругу блондинку. Вторая была размером поменьше, и белёсо-серого окраса. Что-то женское угадывалось в её поведении. Когда они чинно уселись,

между ними состоялась, если можно так сказать, довольно милая беседа. Мой старый знакомый, повернув физиономию к собеседнице, что-то говорил ей, как бы показывая пальцем на меня.

- Ну, уж прямо и говорил, и пальцем показывал. Ну ты даёшь! вдруг вставил, открывая глаза, Виталька. Оказывается, он всё слышал.
- Да я ж говорю как бы! Я ж говорю со своей, человеческой точки зрения. А потом, они и в самом деле всё время поворачивались друг к другу, поднимали и опускали лапы, словно о чём-то оживлённо беседовали.
- А кто знает, может, и говорили о чём, да нам не суждено услышать, философски заметил Мишка. И что потом?
- Да ничего. Поговорили, спустились и исчезли в своих владениях. Но на следующую ночь опять пришли, и так повторялось несколько раз. А потом пропали. Спрашивал у других, дежуривших в другие ночи, ничего подобного не видели. Хотя, конечно, без этих тварей ни одно дежурство не обходится. Но то обычная возня: куда-то влезут, что-то стащат, что-то перегрызут... Такая вот странная история.
 - Тоже мне, история, зевнул во весь рот Виталька. Я-то думал...
- А ты не думай, а рот рукой прикрывай, когда зеваешь, обидевшись, парировал Борька.

Неловкое молчание прервал Мишка:

- А мне дядя волейбольный мяч подарил. Попробуем, сыграем? предложил Мишка.
 Его отец погиб в автомобильной аварии, и дядя, брат отца, взял над ним шефство.
 - Тащи! обрадовался Виталька.

Через пару минут Мишка возвратился с мячом и велосипедным насосом. А тут ещё и Серёжка подошёл.

Накачав мяч, встали в круг и стали играть. Не успели как следует разогреться, как к ним подбежала девчонка из соседнего дома. Она была постарше ребят и её броские очертания приводили в смущение их ещё далеко не взрослые души.

- А можно, я с вами? - звонким голосом спросила она.

Ребята возражать не стали.

– Ну, попробуй, – как бы нехотя согласился Мишка, хозяин мяча.

Короткая юбчонка и майка в обтяжку очень удачно дополняли стройную, гибкую фигурку. Она выглядела, словно куколка, манящая своей свежестью и открытостью.

Игра оживилась, но приняла несколько иной оборот: теперь каждый из мальчишек стремился отдать точный пас именно в её сторону, но не делая при этом резких и опасных ударов.

Они и не заметили, как вокруг собрались болельщики, со стороны которых неслись разнообразные возгласы. Кто-то подбадривал, а кто-то отпускал колкие шуточки.

День, однако, клонился к закату, и ребята, договорившись встретиться утром, стали расходиться по домам.

- Насос не забудь! сказал Виталька.
- Уже не забыл, отвечал Мишка. Пока! И первым отправился к дому.

Виталька проводил его взглядом и вдруг сказал:

- Ребята, есть идея!
- Опять какую-нибудь глупость придумал? поинтересовался Борька.
- Не глупость, а розыгрыш. Шутку.
- Ну, говори, только побыстрей.
- ...Виталька, как считали ребята, был весь в отца, хотя отца его никто из них и в глаза не видел. Да и сам Виталька почти не помнил его. Отец его погиб, когда Витальке было пять лет. Он был военным минёром. Работа, опасная даже в мирное время, потому что мины и

снаряды, которых немало остаётся после каждой войны, очень опасны. Мины бывают разные, с разными подвохами. Например, работая с одним взрывным устройством, вытягивая его из земли, запускаешь другое. Вот от такого коварного устройства и погиб отец Витальки.

Виталька хвастался, что тоже станет минёром. Перед ребятами, конечно, не при матери. А чтобы поддержать репутацию рискового человека, выдумывал на свою голову и на головы друзей всякие приключения...

Новая идея Витальки была такой:

– Давайте выроем яму у помойки. Мишкина мама погонит его выносить мусор. Вот он пойдёт, и плюхнется! Вот смеху будет.

Идея показалась ребятам хоть и дурацкой, но забавной.

Быстро вырыли яму, прикрыли её попавшейся под руку фанеркой, фанерку присыпали землёй, и стали ждать. Ждали-ждали, а Мишки всё нет, и мальчишки разбрелись по домам.

За ужином, за делами, совсем забыли про свою шутку. Однако она не забыла про них. Досталось, правда, одному Борьке. Мать послала его вынести помои. Схватив ведро, Борька, напевая под нос незатейливый мотивчик, выбежал во двор, где его поджидала западня. И со всего маху угодил ногой в яму, которую сам и вырыл. Потерял равновесие и упал, опрокинув ведро с помоями на себя, при этом ощутив на своей шкуре все неприятные стороны сюрприза, уготовленного для другого.

«Не рой яму другому, сам в неё угодишь», – вспомнил Борька и решил, что яму лучше засыпать, а то ещё кто-нибудь ногу сломает. Зарыл яму и отправился домой, отмываться. Матери сказал, что споткнулся о какой-то кирпич...

Детство – это время прощаемых ошибок. Их в первые годы жизни бывает немало. Главное – из каждой сделать правильный вывод, чтобы не совершать детских ошибок, когда станешь взрослым, и когда их уже могут не простить.

Глава 3 Несбывшиеся мечты о ночёвке. Поход за приключениями

- Сколько можно ждать! - возмутился Виталька. - Я уже весь, как на иголках, до отхода поезда осталось меньше часа.

Подхватив сумки и снасти, ребята понеслись на вокзал. Удилища решили срезать на месте, чтобы в дороге было меньше проблем.

Ревизоры уже проверили первые вагоны и отправились в хвост поезда.

 Быстро занимаем места, – бросил Серёжка, и мальчишки вскочили на ступеньки отправляющегося поезда. На соседних лесенках уже висели такие же, как они, «зайцы» – рыбаки и грибники.

Вагоны старого типа, а именно из таких состоял пригородный поезд, имели открытые ступеньки, на которых и устраивались безбилетные пассажиры.

– Опаздывает, – пробасил мужик с вещмешком. – На мосту придётся прыгать.

И он не ошибся. Перед мостом поезд лишь замедлил ход, продолжая движение. Все начали спрыгивать, скатываясь вниз по насыпи. И только Витальке не повезло: он прыгнул как-то неловко, не по ходу поезда, а против движения. Кувырнувшись через голову, он распластался на траве.

- Живой?! крикнул Серёжка.
- Живой пока, пошутил, проверяя, целы ли руки и ноги, Виталька.

Подхватив его вещи и крикнув «догоняй!», ребята бросились вниз по склону, в сторону озера. Остановившись на берегу, стали совещаться.

- Я предлагаю следующее, — сказал Борька. — Вы находите место для стоянки, строите шалаш и разводите костёр. А я за это время на камнях у моста наловлю окуньков на ушицу — и мухой к вам.

Ребята не возражали.

Сквозь прозрачную воду, меж валунами, рыба видна была как на ладони. Меньше часа понадобилось Борьке, чтобы надёргать окуньков и ершей на уху, и он отправился на место предстоящей ночёвки.

«Ух, и налопаемся сейчас свежей ушицы», – мечтал Борька, пробираясь напрямик, сквозь буйно растущий кустарник.

Утренние лучи солнца нежно касались непокрытых частей тела, а вместе с телом согревали душу, поднимая настроение. И уж точно — ничто не предвещало беды. Напевая под нос песенку про юных нахимовцев, начинавшуюся словами «Солнышко светит ясное», Борька весело шагал к месту привала. И вдруг увидел бегущих навстречу друзей. Они не бежали, а неслись с выпученными от страха глазами и что- то орали.

Атас, дави на газ! – только и понял Борька, когда они проносились мимо.

Ничего не понимая, Борька рванул за ними.

Выскочив на линию и пробежав по шпалам около километра, ребята, наконец, остановились, чтобы отдышаться и оглядеться.

Огромные клубы дыма поднимались над тем местом, где они собирались сегодня ночевать.

– Ты что наделал! – набросились ребята на самого младшего из компании, навязанного им соседкой.

– Полный отпад, вся одежда и вся еда сгорели! – воскликнул Серёжка. Оглядев друг друга, пацаны принялись хохотать. Один был без брюк, другой в обгоревшей рубашке, третий босиком...

В самом выгодном положении оказался Борька. Он даже котелок не бросил: так и нёсся по шпалам, расплескивая воду. А поскольку верх котелка был затянут сеткой, то и вся пойманная рыба сохранилась.

Возвращаться не имело смысла, и ребята двинулись в обратный путь, расстоянием в 18 километров.

Поезда в этом направлении ходили редко. Для пригородных сообщений не хватало вагонов, и интервалы в движении поездов достигали четырёх часов.

Шагая по шпалам, ребята попытались восстановить последовательность произошедших событий.

Придя к месту стоянки, велели самому младшему разводить костёр, остальные отправились заготавливать жерди для шалаша. Только теперь они поняли, какую ошибку совершили. Оставленный на биваке мальчишка нашёл для костра, как ему показалось, самое удобное место — под сосной.

Сухой хворост полыхнул жарким пламенем и в момент достиг нижних веток сосны. Ветки, как на грех, оказались сухими, и вскоре уже вся сосна занялась пламенем, а за ней – и соседние деревья.

На счастье, место стоянки располагалось у озера, пятачком, отдельно от основного лесного массива, и пожар вряд ли смог бы перекинуться на лес. Тем не менее, ребята, похватав все имеющиеся ёмкости, бросились заливать огонь. Но и огонь уступать не собирался.

Тогда они выбрали другую тактику: оставив выгорать большую сосну, стали вырубать окружавший её кустарник. И справились бы сами, но вдруг увидели, как к ним, крича и ругаясь, несутся несколько взрослых мужчин.

 Атас! Бежим к линии! – заорал Виталька и бросился наутёк. Остальные понеслись следом.

Пройдя несколько километров и миновав две станции, компания расположилась на отдых на небольшом озере.

Голод давал о себе знать, и ребята стали спорить, что делать с рыбой.

- Давайте прямо в котелке сварим, что-то наподобие щей, предложил Борька. Собёрем щавеля, и на костёр, порубаем на славу.
 - Пока соберём, да пока сварим, а есть-то хочется, возразил Серёжка.
 - А давайте наживим на прутик и поджарим на костре, предложил Мишка.

Так и решили. С большими предосторожностями развели костёр и стали на прутиках поджаривать рыбу. Не дожидаясь полной готовности, обжигаясь, жадно проглотили рыбу, заедая её собранным на лугу щавелем.

– Ну что ж, теперь и жить можно! – причмокнул от удовольствия Серёжка.

Затушив костёр, ребята отправились дальше, стараясь при этом меньше попадаться на глаза окружающим и своим диким видом не вызывать лишних вопросов.

Минуя очередную станцию, путешественники повстречали сильно подвыпившего мужчину, который двигался им навстречу «в ритме вальса». Поравнявшись с ребятами, он что-то попытался сказать, при этом он перемежал чуть ли не каждое слово длинной тирадой мата. И угораздило же Витальку передразнить его. Он скорчил такую комичную физиономию, что все расхохотались.

Вмиг протрезвев, мужик со словами: «Я сейчас покажу вам кузькину мать!», бросился на них.

– Быстро в лес! – закричал Борька и рванул вперёд, что было мочи, не разбирая дороги. Обгоняя друг друга, все бросились за ним. Но и мужик оказался настырным, и несколько минут нёсся за ними, оглашая лес неистовыми воплями.

Сколько продолжалась погоня, как говорится, одному богу известно. Остановились, лишь влетев в огромное болото, усеянное отборной, красной клюквой.

Постояли и прислушались. Поняв, наконец, что преследователь отстал, принялись хохотать. Показывая друг на друга пальцами, они смеялись до колик в животе.

Однако, спасибо дядьке! – обрёл, наконец, дар речи Серёжка. – Какой подарочек!

Подарком он назвал лежащее перед ними клюквенное болото. Такого изобилия ягод ребятам видеть не приходилось.

Но комары и слепни тоже не дремали. Целыми роями набрасывались они на полураздетых ребят.

Похватав ягод и набив ими оставшиеся кое у кого карманы, отправились в обратный путь, делая через небольшие расстояния зарубки на деревьях. Эти зарубки им здорово помогли: через несколько дней они вернулись сюда за клюквой. И потом не раз привозили с этого болота вёдра отборной ягоды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.